

О ПРОТИВОРЕЧИЯХ ПЕРЕХОДА КУСТАРНЫХ ПРОМЫСЛОВ К ПРОМЫШЛЕННОМУ СПОСОБУ ПРОИЗВОДСТВА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ

В. А. Григорова

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 30 мая 2019 г.

Аннотация: в статье анализируется процесс перехода кустарных промыслов к промышленному способу производства в Центральном Черноземье, выразившийся в одновременном подъеме и свертывании промысловой деятельности в пореформенный период. Автор доказывает, что развитие мелкотоварного производства, сопровождавшееся расширением рыночных связей и строительством железных дорог, проходило совместно с процессом исчезновения отдельных отраслей кустарной промышленности в регионе либо одновременно с сокращением темпов ее развития. Показано противоречивое влияние Юго-Восточной железной дороги на развитие кустарно-промысловой деятельности в регионе.

Ключевые слова: кустарная промышленность, Центральное Черноземье, промышленный способ производства, кустарь, мелкие и средние промышленные предприятия, промысловая деятельность.

Abstract: the article analyzes the process of transition of artisanal crafts to an industrial mode of production in the Central Chernozem Region, expressed in the simultaneous rise and curtailing of fishing activities in the post-reform period. The author argues that the development of small-scale production, accompanied by the expansion of market ties and the construction of railways, took place in conjunction with the process of the disappearance of certain branches of the cottage industry in the region. The inconsistent influence of the Southeast Railway on the development of artisanal activities in the region is shown.

Key words: handicraft industry, Central Chernozemye, industrial mode of production, handicraft, small and medium-sized industrial enterprises, workshop activity.

Процесс перехода кустарных промыслов к промышленному способу производства как отдельный этап в истории становления и развития мелкотоварного производства Центрального Черноземья, характеризуется неравномерностью исследования. Наряду с детальным изучением динамики промысловой деятельности и фабрично-заводской промышленности региона до сих пор отдельные аспекты, связанные с одновременным сочетанием подъема и свертывания промысловой деятельности в пореформенный период, раскрыты не в полной мере. Не исследовано и значение обозначенного процесса для экономического развития государства в целом.

Тем не менее анализ неопубликованного материала центральных и региональных архивов свидетельствует о том, что переход кустарных промыслов к промышленному способу производства в Центральном Черноземье состоялся во второй половине XIX в. Отставания в темпах становления капиталистического производства в регионе были обусловлены ограниченными естественными природными богатствами. Недостаток угля, металлов, нефти в первую очередь препятствовал привлечению промышленных капиталов. К тому же сам переход осуществлялся в услови-

ях аграрного типа экономики, с преобладанием помещичьих хозяйств. Изменения коснулись и крестьянских хозяйств, в которых значительную роль стала приобретать кустарная промышленность.

В Центральном Черноземье она формировалась постепенно, также с учетом аграрной специфики региона. Первоначально мелкие товаропроизводители в свободное от полевых работ время занимались промысловыми занятиями. Постепенно, накопив необходимые капиталы, они расширяли свое производство, и кустарные мастерские перерастали в мелкие и средние предприятия.

Наиболее интенсивно подобные преобразования происходили в отраслях добычи и обработки продукции сельского хозяйства как животного, так и растительного происхождения. Среди них приоритетное значение имели отрасли, связанные с мукомольным, маслобойным, винокурным и сахарным производством. Важны были кожевенная, кирпичная и металлургическая кустарная промышленность.

При этом в первую очередь именно в отраслях переработки сельскохозяйственного сырья растительного происхождения осуществлялся переход кустарных промыслов к промышленному способу производства, имевший сложный и противоречивый характер. Прежде всего он выражался в увеличении

Процентное соотношение занятости крестьян в промыслах на примере Курской губернии

№ п/п	Наименование уезда	Процентное соотношение занятости местного населения в промыслах
1	Грайворонский уезд	72,5
2	Белгородский уезд	69,6
3	Новооскольский уезд	69
4	Старооскольский уезд	64,6
5	Рыльский уезд	63,8
6	Корочанский уезд	60,7
7	Путивльский уезд	57,2
8	Тимский уезд	49,7
9	Обоянский уезд	49,7
10	Суджанский уезд	46,2
11	Щигровский уезд	44,5
12	Дмитриевский уезд	43,5
13	Льговский уезд	39,4
14	Фатежский уезд	35,8
15	Курский уезд	29,6

интенсивности развития мелкотоварного производства одновременно с ростом заводской промышленности. Причем рост крупного заводского производства обуславливал свертывание кустарной промышленности и разорение кустарей, работающих в одиночку.

Увеличение темпов развития кустарных промыслов происходило преимущественно в пореформенный период. По свидетельствам Губернского статистического комитета и земских обследований в 1880 г., в пределах Воронежской губернии в промыслах было занято 72 % крестьянских дворов, в пределах Курской губернии – 62 %, в пределах Орловской губернии – 49 %, а в пределах Тамбовской губернии земские обследования регистрировали промысловую занятость в 44 % крестьянских дворов [1; 2; 3, с. 22–23, 26–27].

В численном отношении эти показатели были дополнены и конкретизированы с учетом сведений Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. Так, в Воронежской губернии в 1897 г. регистрировалось 106 078 человек, занимающихся промысловой деятельностью. Учитывая, что в период с 1884-го – по 1891 г. здесь насчитывалось 89 903 мелких товаропроизводителя, к 1897 г. можно констатировать прирост данной категории населения на 16 175 человек [4, с. 172–174, 176–178, 184–219, 229–235, 237–243; 5, с. 220–230].

Важно пояснить, что обозначенные показатели включали все категории мелких товаропроизводителей. Например, данные земских статистов за 1884–1891 гг. по Воронежской губернии учитывали ремесленников, которых в 1885 г. насчитывалось здесь 6899 человек [6, с. 435–436].

В Тамбовской губернии в период с 1880 по 1884 г. земские статисты регистрировали 57 102 крестьянских двора, население которых в количестве 72 045 человек участвовало в различных кустарных промыслах. Позже, в 1897 г., результаты Первой Всеобщей переписи населения Российской империи указывали на общую промысловую численность населения, которая составляла 122 467 крестьян [5, с. 222–230; 7, с. 198–210].

В Курской губернии по сведениям Курского губернского земского статистического бюро за 1887 г. было зарегистрировано 253 000 человек, занятых в кустарных промыслах. Это равнялось 26,3 % по отношению ко всему населению мужского пола и 54,6 % по отношению к его трудоспособной части [8, с. 177]. Причем процентное соотношение по отношению к трудоспособной части населения губернии по уездам распределялось относительно неравномерно. Об этом свидетельствует таблица, составленная на основе данных Курского губернского земского статистического бюро за 1887 г. [там же].

Таким образом, представленные сведения наглядно иллюстрируют неравномерное распределение кустарных промыслов по уездам Курской губернии. Здесь процентное соотношение занятости местного населения уездов отличалось двукратным превосходством. Так, в Курском уезде промысловой деятельностью занималось 29,6 %, тогда как в Грайворонском уезде – 72,5 %. Разница в показателях между уездами составляла 2,4 раза.

В Орловской губернии в соответствии с Переписью 1897 г. насчитывалось 25 464 мелких товаропроизводителей, которые занимались местными и отхожими промыслами [9, с. XLIII. XLIV. XXXV. XXXVI. XXXVII]. Позже, в конце XIX в., численность промыслового населения составляла здесь 321 481 человек, что превосходило результаты прежних исследований примерно в 12 раз [10, с. 216–219].

Следовательно, анализ представленных статистических сведений позволяет заключить, что на территории Центрально-Черноземного региона в пореформенный период отмечалась динамика роста промыслового населения в пределах от 1,4 до 13 раз. При этом самые минимальные показатели были выявлены в Курской губернии, а максимальный рост регистрировался в Орловской губернии.

Противоречивый характер процесса перехода кустарных промыслов к промышленному производству характеризовался сочетанием увеличения темпов развития кустарных промыслов и свертывания кустарной промысловой деятельности либо разорения кустарей-одиночек. Во многом данное противоречие

порождалось неоднозначным воздействием строительства Юго-Восточной железной дороги (далее – ЮВЖД).

ЮВЖД обеспечивала товарный рост и наряду с другими факторами влияла на увеличение интенсивности кустарно-промысловой деятельности мелких товаропроизводителей. Причем это влияние оказывалось не только на мастерские, но и на мелкие либо средние заводы бывших кустарей. Занимаясь промысловой деятельностью, реализовывая товар на рынках, мелкие товаропроизводители постепенно переходили в разряд собственников предприятий кустарного типа. Непосредственно в период проведения железных дорог владельцы подобных предприятий стремились к их созданию вдоль железнодорожных путей, пытаясь тем самым облегчить перевозку продуктов к местам сбыта от центров производства. Постепенно узловые и крупные станции превращались в складские хозяйства. В качестве примера можно обозначить хранилище для зерна в Острогжском уезде Воронежской губернии, располагавшееся рядом с мельницей [2].

Наряду с активизацией интенсивности кустарно-промысловой деятельности, в регионе прослеживалось и негативное воздействие строительства ЮВЖД. Оно выражалось в развитии серьезной конкуренции путем ликвидации замкнутости местных рынков. Помимо местных базаров, ярмарок, кустари получили доступ к сбыту произведенной продукции через порты Азовского, Черного и Балтийского морей. Однако приток товаров из других регионов страны создавал серьезную конкуренцию местным кустарям. Пытаясь противостоять сложившимся условиям, мелкие товаропроизводители устремились к различным объединениям на принципах артели. Они кооперировались с целью решения не только сбытовых, но и производственных вопросов. Однако приспособиться смогли не все. Некоторые закрыли свои мастерские, либо совсем прекратили промысловую деятельность.

Например, производственную деятельность прекратили колесники и санники Курской губернии. В упадке оказалось производство поясов и шапок Фатежского, Курского и Щигровского уездов губернии. Здесь местные кустари не выдержали конкуренцию доставки аналогичного, но более дешевого товара с помощью новых железнодорожных путей. Разница в цене была незначительной, в 5–10 копеек [11; 12]. Но в итоге кушаки заводского производства московских фабрик продавались в первую очередь, а местные мастера терпели убытки.

Аналогичные причины обусловили упадок шапальной кустарно-промысловой деятельности Рыльского уезда Курской губернии.

Помимо свертывания кустарной промысловой деятельности, к концу столетия в регионе отмечалось

сокращение количества промышленных предприятий крестьян. Например, в Воронежской губернии за последнее десятилетие XIX в. оно сократилось в пять раз. Если в 1890 г. насчитывалось 76 крестьянских заведений, то к 1900 г. – всего 14, что в процентном соотношении от общего числа всех заводов губернии составляло 39,4 и 10,7 % соответственно.

Одновременно уменьшалась численность рабочих. Так, в 1890 г. занятость составляла 421 человек, а в конце десятилетия на предприятиях численность сократилась до 344 наемных рабочих [13, с. 75, 107, 108, 126, 127, 137, 138, 169, 170, 231, 257, 258, 322, 323, 348, 349, 397, 453; 14, с. 188–190, 197–199, 207–208, 217–220, 226, 229–234, 265, 266, 276, 277, 287, 302–306, 335, 336, 360–366, 422, 423, 436, 437].

Подобные изменения наблюдались и в Тамбовской губернии. Здесь произошло сокращение количества крестьянских промышленных предприятий в 3,5 раза за одно десятилетие. Также практически в три раза уменьшилось процентное соотношение за период с 1890 по 1900 г.

Следовательно, процесс перехода кустарных промыслов к промышленному способу производства в Центральном Черноземье отличался сложностью и противоречивостью. Он сопровождался увеличением интенсивности промысловой деятельности и ростом производительности кустарных мелких предприятий в сочетании с процессами спада и свертывания производственной деятельности кустарей.

Пик противоречивости приходился на конец XIX в. А результатом процесса явилось создание особой экономики с вкраплениями кустарных промышленных предприятий при сохранении аграрной специфики региона страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства : в 2 т. Т. II. – СПб. : Типография В. Киршбаума, 1897. – 479 с.
2. Государственный архив Воронежской области. – Ф. И-21. – Оп. 1. – Д. 132. – Л. 112.
3. *Свавицкие З. М. и М. А.* Земские подворные переписи 1880–1923 гг. : Поуездные итоги / З. М. и М. А. Свавицкие. – М. : Изд-во ЦСУ СССР, 1926. – 328 с.
4. Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губернии : стат. материалы подворной переписи по губернии и обзор материалов, способов по собиранию их и приемов по разработке / сост. Ф. А. Щербина. – Воронеж : Изд. Воронеж. Губ. Земства, 1897. – 424 с.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. IX. Воронежская губерния. Тетрадь 2. – СПб. : Изд-во Центрального статистического комитета МВД, 1904. – 264 с.
6. Памятная книжка Воронежской губернии на 1885 г. – Издание Воронежского губернского статисти-

ческого комитета. – Воронеж : Типо-Литография губернского Правления, 1886. – 475 с.

7. Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии : в 24 т. Т. XIV. Краткий свод данных о крестьянском населении, землевладении и хозяйстве по всей губернии. – Тамбов : Издательство Тамбовского губернского земства, 1890. – 244 с.

8. Курская губерния. Итоги статистических исследований. – Курск : Типография Губернского земства, 1887. – 261 с.

9. Свод данных о числе кустарей и ремесленников в волостях и уездах Орловской губернии по отдельным производствам в 1913 г. – Орел : Типография С. А. Зайцевой, 1913. – 381 с.

10. Материалы высочайше утвержденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с дру-

гими местностями Европейской России. III часть. Разработано Департаментом Окладных Сборов. – СПб. : Типография П. П. Сойкина, 1903. – 280 с.

11. *Добротворский Н. А.* Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района / Н. А. Добротворский. – М. : Тип. Губ. земства, 1885. – 255 с.

12. Список фабрик и заводов Европейской России. – СПб. : Тип. В. Киришбаума, 1903. – 838 с.

13. *Орлов П. А.* Указатель фабрик и заводов Европейской России : материалы для фабрично-заводской статистики / П. А. Орлов, С. Г. Будагов. – 3-е изд. – СПб. : Типография В. Киришбаума, 1894. – 826 с.

14. *Григорова В. А.* Кустарные промыслы Центрального Черноземья на пути модернизации (вторая половина XIX века – начало XX века) / В. А. Григорова ; под общ. ред. Н. А. Душковой. – Воронеж : Воронежский гос. техн. ун-т, 2017. – 291 с.

Воронежский институт МВД России

Григорова В. А., доктор исторических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин
E-mail: vagrigorova@rambler.ru

Voronezh Institute Ministry of the Interior Russian Federation

Grigorova V. A., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities
E-mail: vagrigorova@rambler.ru